ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА

УДК 811.161.1
DOI: 10.25688/2619-0656.2019.13.09

ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ. РУССКИЙ ГЛАГОЛЬНЫЙ ВИД

DINAMIC MODEL FOR DESCRIBING GRAMMAR (RUSSIAN ASPECT)

Елена Георгиевна Борисова
Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

Elena Georgievna Borisova
Moscow City University, Moscow, Russia

Аннотация

В статье предлагается один из инструментов для отражения противоречивых явлений в парадигматике грамматических категорий (большое количество исключений в формообразовании, доминирование супплетивизма, неоднозначность в содержании грамматической категории и т.п.). Для описания таких явлений предлагается динамическая модель перехода из одного состояния в другое, а противоречия трактуются как наложение двух состояний на промежуточном этапе. Рассматривается случай русского глагольного вида. Частично привлекается также страдательный залог несовершенного вида. Показывается, что в случае страдательного залога мы наблюдаем сосуществование двух систем: уходящей и занимающей ее место. Глагольный вид демонстрирует более сложное взаимодействие нескольких систем, ни одна из которых пока не приблизилась к доминированию в дальнейшем. Тем не менее некоторые предположения о судьбе этих трендов можно делать уже сейчас. Высказывается предположение, что ведущим трендом постепенно становится оппозиция, связанная с временем, обозначаемым в сообщении (замкнутое или протяженное) и задаваемым глаголом.

Ключевые слова: микродиахрония, моделирование языковых процессов, грамматическая категория, значения видов глагола, интерактивный подход.

Abstract

The article focuses on contradictions in paradigms of some grammatical categories: irregular word formation, suppletivism, grammatical category ambiguity, etc. A reasonable number of exceptions is quite common for any language. But when the deviations of the norm become abundant, there is a necessity for their systematic description. The article analyzes these exceptions based on the dynamics of language entities development. According to many historical grammar descriptions, the majority of exceptions exist due to ongoing changes in the language. To describe this phenomenon, the dynamic model of transition from state 1 to state 2 is proposed. A great number of exceptions can be explained by synchronic state comprising the effect of two or more states that co-exist at the moment. For example, Russian passive can be expressed by a participle with a suffix -им,- ем (-im,-em) or by the reflexive form of verbs -ся (-sya)-forms). This co-existence of two grammar forms can be modeled by two trends in grammar. Such approach is called micro-diachronic, as it goes about widely understood now-a-day situation that includes some decades and maybe centuries. The language of this period is still 'modern' and can be understood by native speakers, but the alternations are evident.

The model of co-existing trends in diachronics (or precisely, micro-diachronics) is applied to the oppositions of Russian aspect, the category that is known to be complex and contradictive. The semantics of aspectual opposition is described with such notions as specific meanings (progressive, multiple, factive, etc.) and contexts of usage (negative and interrogative sentences, various modalities etc.) To sum it up, three oppositions are taken to model the development of this category: opposition "achieving the result vs, the process of achieving it" (completion), opposition of "ending or progressing the time that is denoted by predicates", and opposition of "multiplication of acts". The 2nd opposition is supposed to be leading, though one cannot predict the real process of the category development.

Key words*:* micro-diachronics, modeling processes in language, grammar category, Russian verbal aspect.

Введение в проблему. Описание практически любой грамматической категории включает в себя исключения из правил при формообразовании (ср. исключения презентных форм глаголов *дать* и однокоренных), наличие особых значений ряда граммем (например, настоящее время при описании прошлого в русском языке и т.п.). В большинстве случаев можно говорить об исключениях и не ставить под вопрос систему грамматических категорий в целом.

Однако в ряде случае мы сталкиваемся со столь многочисленными отклонениями от правил, что появляются предположения о наличии нескольких категорий, или о недостаточной сформированности граммати-

ческих оппозиций (как в случае со степенями сравнения наречий). В этом смысле примером недостаточно стабильной грамматической категории можно считать русский глагольный вид. Если обращаться к реальной истории, т.е. диахроническому описанию видового противопоставления, то, действительно, можно обнаружить его относительную молодость. Это проявляется, к примеру, в отсутствии сложившихся средств формообразования [Зализняк 1997].

Однако в дальнейшем в работе мы не будем обращаться к реальным историческим изысканиям. Мы намерены создать модели, которые отвечали бы требованиям описания синхронного исследования и в то же время позволяли учитывать тот факт, что категория находится в стадии развития и претерпевает изменения.

Описание материала. Глагольный вид на синхронном уровне представляет собой едва ли не самую «загадочную» русскую грамматическую категорию. В первую очередь бросается в глаза, что она не имеет более или менее канонических средств выражения. В грамматиках упоминаются и средства перфективации, т.е. образования совершенного вида от исходной лексемы несовершенного, и средства имперфективации — суффиксальное образование глаголов несовершенного вида от приставочных глаголов совершенного [Исаченко 1960: 325]. В результате наложения обоих процессов возникло такое явление, как «тройки», совмещающие две пары глаголов: *есть — съесть — съедать*, причем члены несовершенного вида не являются абсолютно синонимичными и взаимозаменимыми.

Из сказанного следует, что вопросы формообразования уже заставляют рассмотреть категорию вида как контаминацию явлений. Однако, учитывая сложность проблемы, в данной статье формообразование специально не рассматривается, а всё внимание обращается на описание содержания видового противопоставления.

Большинство грамматических категорий — и те, которые имеют в основном синтаксическое содержание (род прилагательных), и с номинативным составляющим содержания (время, число, степень сравнения и т.п.) — не вполне однозначны. Категория числа существительных помимо противопоставления «один экземпляр — много» способна выражать также оппозиции «один сорт — несколько сортов» (напр., *вина*), «общее-частное» (*дискурс — дискурсы*) и нек. др. В целом такие употребления редки и могут быть выведены из основного содержания категории. То же можно сказать о категории времени в ряде языков, категории определенности в западноевропейских языках и т.п.

Однако нередко эта неоднозначность выходит за пределы «частных случаев». В качестве примера можно привести нынешнее состояние категории залога в русском языке, где страдательный залог несовершенного вида выражается формами с причастием на *-им -ем*: (1) *Книга была чита-*

ема многими — и возвратным глаголом на *-ся*: (1') *Книга читается многими* [Гаврилова 2003].

В XIX и XX вв. делались многократные попытки описать основное противопоставление, лежащее в основе категории вида. В основном отмечали оппозицию завершенности и достижения результата и незавершенности, попыток его достижения. Однако тут вмешивалось значение многократности, которое могло означать повторение как незавершенных, так и завершенных действий. Для отражения сложности содержания категории Ю. С. Маслов ввел понятие «частновидовые значения»: у несовершенного вида это процессное (определенно-длительное), многократное (повторяющееся), обобщенно-фактическое (общефактическое), хабитуально-узуальное. Для совершенного вида число было существенно меньше: в основном говорят о двух, конкретном и конкретно-фактическом, но иногда выделяют и наглядно-примерное [Маслов 1948]. Можно считать, что такое описание грамматической семантики было созданием аналога семантике лексем, которые часто многозначны.

Однако наличие частных значений не избавило лингвистов от необходимости выявления основного содержания грамматического противопоставления, поскольку такое содержательное ядро наблюдается практически у всех грамматических категорий.

Методика анализа. Если мы рассматриваем противопоставления в столь сложно организованной категории, имеет смысл попробовать применить микродиахронический метод, при котором учитываются реальные или моделируемые изменения в языковой системе. В основном эта идея была заявлена еще П. Гардом [Garde 1966]. Об этом подходе в отечественной лингвистике говорили Е. В. Рахилина, Е. Р. Добрушина, С. Сай. При этом имелись в виду изменения в лексической или грамматической системе, которые сосуществуют с предыдущими состояниями этой системы [Азам 2016]. Как правило, эти исследования направлены на отслеживание таких изменений с использованием возможностей корпусной лингвистики. Особенности применения этого метода в различных ситуациях были продемонстрированы в работе [Борисова 2016].

Мы исходим из того, в общем-то, очевидного факта, что языковая система постоянно находится в развитии. И любой синхронный срез состояния задевает какие-то процессы на промежуточном этапе от одного состояния к другому. Чаще всего это проявляется в наличии в описываемом срезе двух сторон одного и того же явления, что делает описание противоречивым. Например, если взять описание страдательного залога в русском языке, то вскроется противоречие: в несовершенном виде использование страдательных причастий для этой цели встречается редко: (2) «Прогресс, — пишет он, — как переход от худшего к лучшему, требует, чтобы недостатки слепой природы были исправляемы сознающею эти недостатки природою, т.е. совокупною силою человеческого рода, — тре-

бует, чтобы улучшение путем борьбы, истребления, было заменено возвращением самых жертв борьбы» [Н. В. Устрялов, НКРЯ].

Все примеры из НКРЯ с соответствующими причастиями в значении глагольного пассива в основном относятся к периоду до середины XX века. Часть глаголов уже не может использоваться в этой роли: например, *строимый* (в корпусе встретилось меньше 10 примеров, причем употребленных как цитаты, условные переводы и т.п.). Практически везде [Грамматика 1970] сейчас отмечается, что в функции пассива несовершенного вида используются возвратные глаголы: *строящиеся*. Однако возможность традиционного пассива еще сохраняется.

Самым логичным вариантом описания этой ситуации было бы моделирование двух вариантов системы, относительно которых было бы сказано, что они разнонаправлены (один — устаревающий, второй — активный в наши дни), однако сосуществуют на синхронном уровне. Аналогичные попытки представления ситуации как результата взаимодействия нескольких диахронических трендов можно сделать и для описания других категорий, в том числе и глагольного вида.

Но необходимо иметь в виду, что предлагаемый анализ и прогноз — это только модель, которая не всегда может найти воплощение в реальной жизни. В этой связи хочется провести параллель с методом внутренней реконструкции, когда на основании современного состояния морфонологической системы языка делаются выводы о возможных исторических изменениях, которые вписываются в предлагаемую модель. И хотя исследователи на основании метода внутренней реконструкции позволяют себе сделать выводы об исторических фонетических изменениях, все понимают, что это отнюдь не отражает состояние языка с той степенью точности, каковая была бы достигнута при получении записей, данных сравнительно-исторического анализа и т.п. А что касается прогноза, то отношение к нему еще более скептическое. Процессы изменения — как фонетических, так и семантических — зависят от многих факторов и могут приостановиться, изменить направление и т.п. Так что результат действия описанной модели не обязательно должен воплощаться в жизнь

Анализ материала. Несколько значений одного вида означает, что в рамках одного видового противопоставления кроется несколько оппозиций, каждая из которых может претендовать на положение категории: категория кратности, категория процессности и т.п. При этом вопрос о наличии единого категориального значения, которое, как мы показывали выше, является важным компонентом даже многозначных категорий (например, числа существительных) продолжает вызывать споры, а некоторые исследователи отвергают возможность выявления такого фрагмента смысла, который входил бы в частные значения (именно так понимается общее значение категории в исследованиях Московской семантической школы) [Гловинская 1989]: «Вопрос о существовании и эвристической

ценности семантических инвариантов грамматических категорий принадлежит к числу “вечных”» — сказано в [Зализняк 1997б: 16] как раз по поводу категории вида.

Сложность и слабая согласованность частновидовых значений заставляют, в крайнем своем проявлении, ставить под вопрос наличие вида как реальной категории русской грамматики. Это было отмечено в работе [Широкова 1994], где предлагается рассматривать вид как синкретическое отражение трех грамматических категорий: результативности, кратности и завершенности. Однако этот вывод плохо согласуется с исследовательской интуицией и не получил признания.

Другим вариантом отражения противоречивого состояния категории вида мы предлагаем признать микродиахроническую модель, которая способна отразить существующие исключения и частности в виде развивающихся или угасающих тенденций в определенный отрезок времени: «Но в тот самый момент, когда синхрония запечатлевает состояние языка, другие микросистемы как раз разрушаются или перестраиваются, и синхрония, застав их в процессе ускоренной эволюции, может увидеть в них только хаос» [Азам 2016: 379].

Если мы примем предложенную микродиахроническую модель, то для описания ситуации с глагольным видом придется не ограничиваться двумя конкурирующими противопоставлениями, а говорить о трех и более оппозициях.

В первую очередь обращает на себя внимание противопоставление достижения результата — его попытки. Оно характеризует глаголы с определенной семантикой, так называемые конативные (попыточные)*: писал — написал, разрубал — разрубил*. В современной аспектологии признается результативность как один из особых способов действия. Однако он нередко сочетается с другим способом действия: *дописать* — это и результативный способ действия, и завершающий. Естественно, нельзя не признать, что такая модель оппозиции должна быть учтена при описании содержания глагольного вида. Однако она связана с ограниченным числом слов и поэтому может быть соотнесена с другим противопоставлением, которое можно рассматривать как расширение этой модели. Завершение неконативного действия — это то же, что и завершение отрезка времени, в течение которого продолжается.

Для остальных глаголов это противопоставление сохраняет только один признак из данной оппозиции: завершение — незавершение отрезка времени, в течение которого, с точки зрения говорящего, протекает действие, и именно эта характеристика в разных представлениях (целостность, событие и т.п.) часто объявляется общим значением глагольного вида. Позиция говорящего здесь принципиальна, поскольку незавершенность возможна только в отношении момента времени, являющегося ориентиром:

момента речи в диалоге, нарративного времени в повествовании. Получается, что модель достижения результата получает расширение. Дальнейшее развитие уже новой модели заключается в способах обозначения отрезков времени (а не действия), причем способов, связанных с позицией говорящего. Если достижение результата к определенному моменту — это отражение объективного факта, то завершение или незавершение отрезка рассматривается относительно момента, выбранного говорящим.

Результаты анализа материала. Итак, мы выявили, что видовые оппозиции, в некотором ограниченном множестве глаголов отражающие достижение результата, связаны с временем, которое автор представляет как завершенное (целостное, замкнутое) или незавершенное: (3) *Я не решил задачу* — время на решение завершено; (3') *Я не решал задачу, а включил телевизор* — время представлено как продолженное, в которое попало еще одно действие.

Именно способы отражения отслеживаемого автором времени действия чаще всего признаются общим значением глагольного вида. Если попытаться представить себе отмеченные модели как отражение имеющихся тенденций развития категории, то окажется, что это не две независимые модели, а два взаимодействующих тренда: противопоставление достижения — недостижения результата расширяется за счет присутствующей в этом противопоставлении сопутствующей оппозиции «завершенное — незавершенное описываемое время».

С этим противопоставлением хорошо согласуется и значение многократности, которое тоже реализуется в течение отрезка времени. Здесь речь может идти о двух моментах: всем отрезке, когда действие повторялось, и тех моментах, которые мультиплицировались за счет повторения, но были важны для описания каждого отдельного акта.

Так называемые обобщенные значения представляют собой дальнейшее развитие данной тенденции: они относят действия к времени вне описываемых отрезков, используя другие свойства семантики видовых противопоставлений: неопределенность относительно кратности для общефактического НСВ явно связана с тем, что НСВ может обозначать многократные действия. Однако здесь мы не будем подробно останавливаться на этих значениях, т.к. они связаны с многочисленными частными оттенками типа сохранения результата, и это далеко увело бы нас в сторону.

Возможность обозначения неоднократности действия — это еще одна оппозиция, которая развивается, вписываясь в модель, связанную с обозначаемым временем. В то же время исходное противопоставление достижения результата в этом случае оказывается не основной моделью, а противопоставлением, которое входит в состав новой оппозиции: многократные действия могут относиться и к успешным, и к неуспешным попыткам совершения чего-либо.

Таким образом, категория вида предстает чем-то вроде матрешки, в которой кроются потенции для выражения всё новых противопоставлений. С точки зрения деятельностной лингвистики возникновение новых слоев может быть описано в рамках интерактивного подхода [Борисова 1998]. Предполагается, что говорящий прогнозирует понимание сообщения слушающим и выбирает такие средства, которые будут поняты наиболее легко и однозначно. Поскольку для грамматических категорий выражение одной из граммем обязательно, приходится делать выбор и тогда, когда в семантике граммем нет точных или даже близких значений, однако одна граммема оказывается ближе выражаемому смыслу, чем другая. Так, значение многократности НСВ может возникнуть благодаря тому, что повторяющееся действие попадает в такой же отрезок, что и незавершенное. (Заметим, что аспектуальные категории других языков могут давать иные результаты.) В настоящее время этот «возможный вывод адресата» давно узуализирован, и при описании речевой деятельности индивида сам может служить основанием для выводов [Борисова 1998].

Если описывать тренды как модели, связанные с сосуществованием в синхронном срезе, то окажется, что ситуация с видом представляет более сложную картину, чем процесс замены одного тренда на другой (что было продемонстрировано на примере изменения категории залога). Перед нами нечто вроде переплетения нескольких трендов, которые, имея общую основу, получают собственное развитие. Общей основой оказывается представление о времени, в ходе которого протекает действие. Оно в свою очередь является развитием противопоставления достижения результата, а именно одной его стороны — наличие отрезка, когда оценивается, достигнут результат или нет. Далее на основании идеи отрезка формируются и другие противопоставления, в частности, многократности. Но общее для этих противопоставлений — представление об отрезках — позволяет говорить о том, что категория вида в содержательной части представляет собой сформированную оппозицию, допускающую некоторое развитие в виде частных значений и оттенков, которые, однако, недалеко удаляются от общего значения видового противопоставления и могут рассматриваться как отдельные частные значения или оттенки.

Выводы. В работе рассмотрены попытки отражения разнообразного и противоречивого содержания категории вида в виде взаимодействия некоторых трендов, сосуществующих в языковой системе.

Переход от одного тренда к другому связан с моделированием поведения участников общения. Взаимодействие трендов позволяет выявить точки их взаимного совпадения и поддержки, которые приводят к преобладанию одного тренда над другим, что позволяет, хотя и условно, делать предположения о направлениях развития категории. В этом случае

используются методики, берущие свое начало в микродиахроническом подходе, однако представляющиеся скорее моделью, чем реальным отражением исторических процессов.

В частности, для глагольного вида в сфере содержания имеет смысл взять в качестве исходного (более старого) варианта противопоставление «достижение — недостижение результата». Потом в качестве развития значения появляется противопоставление целостности времени, а на основании этого включается и возможность уложить в это время многократные действия. Тогда современное состояние будет пересечением нескольких не получивших завершение тенденций. Если их продолжить, можно прогнозировать развитие категории.

Наиболее значительным противопоставлением представляется устанавливаемое говорящим представление времени, отслеживаемого в сообщении, как закрытого момента и открытого отрезка. Возможность такого развития подтверждается использованием видовых форм в отрицательных предложениях, когда завершенным оказывается не действие, а момент, когда это действие ожидалось. Конечно, дальнейшие уточнения перспектив развития вида представляются преждевременными.

В целом обращение к взаимодействию трендов в развитии (микродиахронический подход) может быть использован и при описании ряда других явлений в области лексической семантики, дискурсологии [Борисова 2016] и других сферах языкознания.

Литература

Азам О. Диахрония в помощь синхронии. О пользе диахронического подхода для объяснения некоторых сложных грамматических процессов в современном русском языке // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 10. Материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая — 1 июня 2016 г.). Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2016. С. 378–393.

Борисова Е. Г. Проблема выбора вида (прагматическая точка зрения) // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Т. 3. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 18–26.

Борисова Е. Г. Дискурс в динамике: изменения в структуре политического дискурса как предмет дискурсологии // Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика: Сборник научных статей в честь юбилея доктора филологических наук, профессора Л. Г. Викуловой / Под общ. ред. Е. Г. Таревой. Москва: МГПУ, Языки народов мира, 2017. С. 172–178.

Гаврилова В. И. Квазипассивное значение русских возвратных глаголов как отражение закономерного извечно данного порядка вещей // Логический анализ языка; Космос и хаос: концептуальные поля порядка и беспорядка. Москва: Индрик, 2003. С. 256–285.

Гловинская М. Я. Теоретические проблемы видо-временной семантики русского глагола. М.: Наука, 1989. 155 с.

Зализняк Анна А., Шмелев Алексей Д. Лекции по русской аспектологии. München: Verlag Otto Sagner, 1997. 152 с.

Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Т. II. Братислава: Словацкая академия наук, 1960. 576 с.

Широкова Е. Г. Толкование некоторых единиц текста с учетом времени, описываемого в предложении // Семантика естественных и искусственных языков в специализированных системах: Тез. конф. Ленинград: ЛГУ, 1979.

Широкова Е. Г. Русский глагольный вид как синкретичное выражение аспектуальных категорий // Русский глагольный вид в прикладных исследованиях (сб. статей). Москва: Ин-т им А. С. Пушкина, 1994. С. 15–19.

Garde P. Pour une méthode bisynchronique // Travaux du Cercle linguistique d'Aix En Provence. 1966. 6. P. 151–167.

References

Azam O. Diakhroniya v pomoshh` sinkhronii. O pol`ze diakhronicheskogo podkhoda dlya ob``yasneniya nekotory`kh slozhny`kh grammaticheskikh processov v sovremennom russkom yazy`ke // Trudy` Instituta russkogo yazy`ka im. V. V. Vinogradova. Vy`p. 10. Materialy` mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Grammaticheskie processy` i sistemy` v sinkhronii i diakhronii" (30 maya — 1 iyunya 2016 g.). Moskva: Institut russkogo yazy`ka im. V. V. Vinogradova RAN, 2016. S. 378–393.

Borisova E. G. Problema vy`bora vida (pragmaticheskaya tochka zreniya) // Trudy` aspektologicheskogo seminara filologicheskogo fakul`teta MGU im. M. V. Lomonosova. T. 3. Moskva: Shkola "Yazy`ki russkoj kul`tury`", 1998. S. 18–26.

Borisova E. G. Diskurs v dinamike: izmeneniya v strukture politicheskogo diskursa kak predmet diskursologii // Tekst: diskursivnoe proyavlenie i kommunikativnaya praktika: sbornik nauchny`kh statej v chest` yubileya doktora filologicheskix nauk, professora L. G. Vikulovoj / Pod obshhred. EG. Tarevoj. Moskva: MGPU, Yazy`ki narodov mira, 2017. S. 172–178.

Gavrilova V. I. Kvazipassivnoe znachenie russkikh vozvratny`kh glagolov kak otrazhenie zakonomernogo izvechno dannogo poryadka veshhej // Logicheskij analiz yazy`ka. Kosmos i khaos: konceptual`ny`e polya poryadka i besporyadka. Moskva: Indrik, 2003. S. 256–285.

Glovinskaya M. Ya. Teoreticheskie problemy` vido-vremennoj semantiki russkogo glagola. Moskva: Nauka, 1989. 155 s.

Zaliznyak Anna A., Shmelev Aleksej D. Lekcii po russkoj aspektologii. München: Verlag Otto Sagner, 1997. 152 s.

Isachenko A. V. Grammaticheskij stroj russkogo yazy`ka v sopostavlenii so slovaczkim. T. II. Bratislava: Slovaczkaya akademiya nauk, 1960. 576 s.

Shirokova E. G. Tolkovanie nekotory`kh edinicz teksta s uchetom vremeni, opisy`vaemogo v predlozhenii // Semantika estestvenny` kh i iskusstvenny`kh yazy`kov v specializirovanny`kh sistema kh: Tez. konf. Leningrad: LGU, 1979.

Shirokova E. G. Russkij glagol`ny`j vid kak sinkretichnoe vy`razhenie aspektual`ny`kh kategorij // Russkij glagol`ny`j vid v prikladny`kh issledovaniya kh (sb. statej). Moskva: In-t im A. S. Pushkina, 1994. S. 15–19.

Garde P. Pour une méthode bisynchronique // Travaux du Cercle linguistique d'Aix En Provence. 1966. 6. P. 151–167.

Сведения об авторе: Елена Георгиевна Борисова; доктор филологических наук; профессор; профессор Института иностранных языков Московского городского педагогического университета; ORCID 0000-0003-3878-5344; efcomconf@list.ru; сфера научных интересов: семантика, прагматика, русская грамматика (глагольный вид), служебные части речи: частицы, междометия, союзы, несвободная сочетаемость (коллокации).

The author's profile: Elena Georgievna Borisova; Doctor of Philology; Professor; Professor at Moscow City University; ORCID 0000-0003-3878-5344; efcomconf@list.ru; research interests: semantics, pragmatics, Russian grammar (verbal aspect), functional words (particles, interjections, conjunctions), fixed collocations.